

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.1.5>

UDC 903.222

LBC 63.44

Submitted: 04.04.2024

Accepted: 06.11.2024

BONE ARROWHEADS OF THE ALTAI NORTHERN FOOTHILLS POPULATION IN THE TURKIC KHAGANATES PERIOD (ON THE MATERIALS FROM THE GORNY-10 NECROPOLIS)

Nikolay N. Seregin

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Sergey S. Matrenin

Altai State University, Barnaul, Russian Federation;

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul, Russian Federation

Nadezhda F. StepanovaInstitute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the analysis and interpretation of the bone arrowheads from the objects of the Gorny-10 necropolis. At this site, located in the Krasnogorsk region of the Altai Territory, the expeditions of the Altai State University and the Research and Production Center “Heritage” studied 75 ground burials of the Turkic Khaganates period (the late 6th – early 8th centuries AD) in 2000–2002. The studied collection includes 65 bone arrowheads. These items were part of the grave goods of 12 male, 2 female, 2 children, and 1 teenager buried individuals. Morphological and classification analysis of the formed sample of the finds made it possible to identify 14 types of objects. The results obtained demonstrate significant standardization of bone arrowheads with a petiole, which was expressed in an almost identical degree of distribution of triangular and diamond-shaped specimens, having predominantly elongated-hexagonal, hexagonal, and less often elongated-rhombic and rhombic feather outlines. The determining influence on the genesis of the considered category of products among the population of the northern foothills of Altai in the era of the Turkic Khaganates was exerted by the local traditions of bone carving of the representatives of the Maima and Odintsovo archaeological cultures. Single specimens with a socketed and clamping attachment reflect the influence of the subject complex of the Bulan-Koby culture; in this aspect, practically did not find a continuation in the traditions of the early medieval Altai Turks. Most of the identified types of arrowheads from the objects of the Gorny-10 necropolis are dated within a broad framework, mainly the late 3rd – early 8th centuries AD, or the late 4th – early 8th centuries AD.

Key words: bone arrowheads, Altai, Turkic Khaganates period, chronology, necropolis.

Citation. Seregin N.N., Matrenin S.S., Stepanova N.F., 2025. Kostyanye nakonechniki strel naseleniya severnykh predgoriy Altaya v epohu Tyurkskikh kaganatov (po materialam nekropolya Gornyy-10) [Bone Arrowheads of the Altai Northern Foothills Population in the Turkic Khaganates Period (On the Materials from the Gorny-10 Necropolis)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 1, pp. 106-122. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.1.5>

УДК 903.222

ББК 63.44

Дата поступления статьи: 04.04.2024

Дата принятия статьи: 06.11.2024

КОСТЯНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРИЙ АЛТАЯ В ЭПОХУ ТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ ГОРНЫЙ-10)

Николай Николаевич Серегин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Сергей Сергеевич Матренин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация;
Барнаульский юридический институт МВД РФ, г. Барнаул, Российская Федерация

Надежда Федоровна Степанова

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот, анализу и интерпретации серии костяных наконечников стрел из объектов некрополя Горный-10. На данном памятнике, расположенном в Красногорском районе Алтайского края, экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» в 2000–2002 гг. исследованы 75 грунтовых погребений эпохи Тюркских каганатов (вторая половина VI – начало VIII в. н.э.). Изученная коллекция включает 65 костяных наконечников стрел. Данные изделия входили в состав погребального инвентаря 12 мужчин, 2 женщин, 2 детей и 1 подростка. Морфологический и классификационный анализ сформированной выборки находок позволил выделить 14 типов предметов. Полученные результаты демонстрируют значительную стандартизацию костяных наконечников стрел с черешковым насадом, которая выражалась в практически идентичной степени распространения трехгранных и ромбовидных экземпляров, имеющих преимущественно вытянуто-шестиугольный, шестиугольный, реже вытянуто-ромбический и ромбический абрис пера. Установлено, что определяющее влияние на генезис рассматриваемой категории изделий у населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов оказали местные традиции косторезного дела носителей майминской и одиновской археологических культур. Единичные экземпляры с втульчатым и зажимным насадом отражают влияние предметного комплекса кочевников булан-кобинской культуры, которые в этом аспекте практически не нашли продолжения в традициях раннесредневековых тюрок Алтая. Большинство выделенных типов наконечников стрел из объектов некрополя Горный-10 датируются в широких рамках, преимущественно второй половиной III – первой половиной VIII в. н.э., либо второй половиной IV – первой половиной VIII в. н.э.

Ключевые слова: костяные наконечники стрел, Алтай, эпоха Тюркских каганатов, хронология, некрополь.

Цитирование. Серегин Н. Н., Матренин С. С., Степанова Н. Ф., 2025. Костяные наконечники стрел населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 1. С. 106–122. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.1.5>

Введение

Наконечники стрел из кости и рога являются достаточно распространенной категорией изделий, обнаруживаемых в археологических памятниках Северной Азии эпохи поздней древности и средневековья. Во второй половине I – начале II тыс. н.э. у многих народов обозначенного региона они использовались в качестве орудий охоты и заметно реже в военных целях, что было обусловлено применением доспехов и разнообразного наступательного оружия дальнего, среднего и ближнего боя из железа¹.

На сегодняшний день благодаря интенсивным полевым исследованиям нескольких поколений археологов сформирована представительная серия костяных² наконечников из памятников раннего средневековья на юге Западной Сибири, которая частично введена в научный оборот. Вместе с тем приходится констатировать, что работы, посвященные

анализу данных изделий, остаются довольно редкими. В обозначенном контексте важное место занимает монография Ю.С. Худякова [1986, с. 113–117], в которой впервые осуществлена таксономическая систематизация находок из комплексов Верхнего Приобья, правда, в контексте оружейно-археологических изысканий. Т.Н. Троицкой и А.В. Новиковым [1998, с. 39–40] предложен опыт классификации и сравнительного изучения костяных наконечников стрел из памятников Новосибирского Приобья V–VIII веков. Характеристика рассматриваемой категории изделий из объектов могильника Осинки в контексте материалов из синхронных комплексов представлена Д.Г. Савиновым и др. [2008, с. 22, рис. 2]. В ранее опубликованной работе авторов данной статьи осуществлен анализ находок из некрополей Алтая завершающего этапа Великого переселения народов и начала раннего средневековья [Матренин, Серегин, 2019]. Следует подчеркнуть, что во многих работах, зат-

рагивающих различные аспекты изучения костяных наконечников стрел, констатируется значительная консервативность и универсальность форм изделий, а также сложность установления точных датировок конкретных типов предметов.

Признавая значимость полученных результатов, следует отметить, что потенциал костяных наконечников стрел как археологического источника использован недостаточно полно. В связи с этим актуальным представляется продолжение вещеведческих исследований, направленных на выявление общих и особенных элементов таких изделий, отражающих специфику их производства носителями отдельных культурных традиций, а также установление возможных направлений генезиса предметов с выходом на вопросы хронологии и реконструкцию процессов взаимодействия разных групп населения.

Определенное значение для реализации таких изысканий имеют материалы раскопок некрополя Горный-10, являющегося на сегодняшний день одним из базовых памятников начала раннего средневековья на юге Западной Сибири. В настоящей статье представлены результаты работы по систематизации, анализу и хронологической интерпретации костяных наконечников стрел из погребений обозначенного комплекса.

Характеристика источников

Могильник Горный-10 расположен в Красногорском районе Алтайского края, на мысу правого берега р. Иша (рис. 1). В 2000–2002 гг. 75 погребений данного некрополя исследованы экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М.Т. Абдулганеева и Н.Ф. Степановой. Раскопанные могилы содержали преимущественно не потревоженные захоронения по обряду одиночной ингумации с многочисленным сопроводительным инвентарем, свидетельствующим о времени функционирования памятника в широких хронологических рамках второй половины VI – начала VIII в. н.э. [Абдулганеев, 2001; Серегин, Степанова, 2021; 2023; Seregin et al., 2022; и др.].

В процессе исследования могильника в шестнадцати объектах зафиксированы 65 ко-

стяных наконечников стрел. Данные изделия входили в состав погребального инвентаря 12 мужчин, двух женщин, двух детей и одного подростка. Количество наконечников в захоронениях варьировало от 1 до 14, при этом чаще всего составляя 3–5 экземпляров. В четырнадцати могилах они находились вместе со стрелами, снабженными боевыми (железными) наконечниками. В шести захоронениях (могилы № 6, 10, 24, 27, 54, 63) костяные образцы количественно преобладали над изделиями из металла в пропорциях 14:1, 6:2, 5:1, 5:2, 7:5. С такой же частотой зафиксирована ситуация численного доминирования железных наконечников стрел над костяными в пропорциях 5:3, 6:2, 4:2, 5:1 (могилы № 8, 28, 37, 41, 43, 53). Только в двух случаях (могилы № 29 и 34) их соотношение в захоронении было одинаковым (1:1, 3:3).

Расположение костяных наконечников стрел в погребениях варьировало. Документировано их размещение *in situ* рядом с умершим человеком преимущественно с левой стороны: у бедра (четыре случая), плеча (два случая), локтя / предплечья (три случая), берцовых костей (один случай), ступни (один случай). Значительно реже наблюдается локализация рассматриваемых изделий справа от покойного – возле колена (один случай), бедра (один случай), предплечья (один случай), а также в области груди (три случая), либо между бедренных костей (один случай). В девяти из десяти могил достоверно установлено, что они лежали в колчане остриями вверх, по направлению к голове умершего человека, и при этом обычно вместе с железными наконечниками, составляя один комплект.

В целом коллекция костяных наконечников стрел, обнаруженная в ходе раскопок объектов некрополя Горный-10, количественно весьма представительна, характеризуется разнообразием целых и фрагментированных предметов и достаточной степенью сохранности большинства экземпляров, что позволяет осуществить полноценный анализ изделий.

Анализ материалов

Таксономическая систематизация костяных наконечников осуществлялась с учетом имеющегося опыта анализа археологических

материалов Алтая и Верхнего Приобья эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья [Худяков, 1986, с. 113–117; Троицкая, Новиков, 1998, с. 39–42; Тишкин и др., 2018, с. 119–126; Матренин, Серегин, 2019; Серегин и др., 2022a]. Классификация выполнялась на основе учета следующих морфологических характеристик изделий: материал изготовления (группа); способ насада на древко (разряд); поперечное сечение пера (раздел); наличие острия и общий силуэт пера в продольной плоскости (отдел); абрис пера (тип); особенности перехода пера в насад, наличие / отсутствие свистунки, поперечное сечение и пропорции насада (вариант). Для изучения было привлечено 60 предметов хорошей и удовлетворительной сохранности, у которых диагностированы все обозначенные показатели. В результате выделены одна группа, два разряда, пять разделов, два отдела, четырнадцать типов наконечников стрел, дополненных пятнадцатью вариантами.

Группа I. Костяные.

Разряд I. Черешковые.

Раздел I. Трехгранные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 1. Шестиугольные. Перо имеет почти параллельные боковые стороны, переходящие почти под тупым углом в острие и плечики. Максимальная ширина проникающей части приходится на середину длины. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Размеры пера – 6,3–7,1 × 1,5–2 см, длина насада – 3–4 см. Включает шесть экземпляров из могил № 24 (4) и 63 (2) (рис. 2,1–4).

Тип 2. Вытянуто-шестиугольные. Перо имеет достаточно узкую максимальную ширину и удлиненные, почти параллельные, боковые стороны, переходящие под тупым углом в острие и плечики. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Размеры пера – 6–7,2 × 1–1,9 см, длина насада – 3,5–5 см. Включает семь экземпляров из могил № 6 (2), 24 (1), 27 (2), 34 (1), 63 (1) (рис. 2,5–8).

Тип 3. Ромбические. Максимальная ширина пера приходится на середину изделия. Переход в насад оформлен в виде покатых плечиков. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных про-

порций. Включает один экземпляр из могилы № 6. Размеры пера – 7,1 × 2,4 см, длина сохранившегося насада – 1,4 см (рис. 2,9). *Вариант б* – без свистунки, с вытянуто-овальным черешком укороченных пропорций. Включает два экземпляра из могилы № 6. Размеры пера – 5,7 × 1,4–2 см, длина насада – 2,8–3,8 см (рис. 2,10,11).

Тип 4. Вытянуто-ромбические. Максимальная ширина пера приходится на место перехода в черешковый насад. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает три экземпляра из могил № 6, 24, 54. Размеры пера – 4,7–6,5 × 1,2–1,7 см, длина насада – 2–4 см (рис. 2,12,13).

Раздел II. Ромбовидные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 5. Шестиугольные. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает девять экземпляров из могил № 6 (1), 7 (2), 8 (1), 10 (3), 24 (1), 71 (1). Размеры пера – 5,2–7,4 × 1,4–1,8 см, длина насада – 2,8–4,2 см (рис. 2,14–20).

Тип 6. Вытянуто-шестиугольные. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает 11 экземпляров из могил № 6 (3), 8 (1), 24 (2), 27 (1), 34 (2), 54 (1), 71 (1). Размеры пера – 4,7–7,8 × 1,2–1,8 см, длина насада – 3–5,7 см (рис. 2,21–25).

Тип 7. Вытянуто-ромбические. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает семь экземпляров из могил № 6, 8, 28, 29, 41, 54, 71 (во всех случаях обнаружено по одному изделию). Размеры пера – 5,5–8 × 1,5–2 см, длина насада – 3–5,7 см (рис. 3,1–3).

Раздел III. Квадратные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 8. Вытянуто-шестиугольные. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает один экземпляр из могилы № 6. Размеры пера – 3,5 × 1 см, длина насада – 3,4 см (рис. 3,5).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 9. Килевидные. Перо имеет длинные параллельные боковые стороны, плавно переходящие в острие и насад без плечиков. *Вариант а* – без свистунки, с многоугольным

черешком удлинённых пропорций. Включает один экземпляр из могилы № 27. Размеры пера – $5,8 \times 1,2$ см, длина насада – 2,8 см (рис. 3,4).

Раздел IV. Многогранные (шестигранные).

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 10. Шестиугольные. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает пять экземпляров из могил № 7 (1), 10 (2), 54 (2). Размеры пера – $5,7-6,4 \times 1,7-2,5$ см, длина насада – $3,2-4,2$ см (рис. 3,6–10).

Тип 11. Вытянуто-шестиугольные. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает три экземпляра из могил № 10, 28, 63. Размеры пера – $6,8-9,2 \times 1,5-2,2$ см, длина насада – $3,2-5$ см (рис. 3,11–13).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 12. Иволистные. Перо имеет плавные (без углов) очертания, слабо выраженные покатые плечики. Максимальная ширина наконечника – на месте перехода в черешок. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает два экземпляра из могил № 6 и 7. Размеры пера – $5,8-7,1 \times 1,2-1,7$ см, длина насада – 2,7 см (рис. 3,14,15).

Раздел V. Округлые с граненым острием.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 13. Пятиугольные. Перо имеет максимальную ширину в проекции острия, боковые стороны плавно переходят в насад. *Вариант а* – без свистунки, с четырехугольным черешком укороченных пропорций. Включает один экземпляр из могилы № 63. Размеры пера – $5,3 \times 1,7$ см, длина насада – 3,4 см (рис. 3,16).

Разряд II. Втульчатые.

Раздел V. Округлые с граненым острием.

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 14. Килевидные. *Вариант а* – со скрытой (невыведенной) втулкой без свистунки. Включает один экземпляр из могилы № 7. Размеры пера – $4,5 \times 0,8$ см (рис. 3,17).

Представленная систематизация является основой для выявления общих, особенных и единичных характеристик рассматриваемой категории изделий, а также определения их датировки и направлений генезиса у населения северных предгорий Алтая на

основе актуальных аналогий из близких по облику материальной культуры археологических комплексов.

Обсуждение результатов

В рамках типологического анализа классифицированных изделий принимались во внимание только информативные для сравнения аналогии из памятников разных частей Азии, относящихся к эпохе Великого переселения народов и раннему средневековью. Кроме того, важным процедурно-методическим аспектом выступал тезис о том, что вариативность некоторых морфологических признаков наконечников была обусловлена участием в их производстве широкого круга мастеров-косторезов, а также определялась особенностями исходного сырья³.

В систематизированной серии наконечников стрел из некрополя Горный-10 преобладали модификации с черешковым насадом (разряд I), оформленным, как правило, в виде короткого стержня (длиной меньше или равной перу) с четырехугольным поперечным сечением. Известные археологические материалы с территории Лесостепного Алтая показывают, что практика широкого использования таких изделий в раннем средневековье в качестве элемента погребального инвентаря, характерная для носителей одиновской культуры, во второй половине VIII в. исчезла у большинства групп населения региона⁴. В этом плане показательной является редкость костяных наконечников у тюрок Алтая во второй половине V – XI в. н.э. [Матренин, Серегин, 2019, рис. 2,1–4,11,12,15,16,18].

В анализируемой выборке трехгранные наконечники (раздел I) представлены 19 (31,6 %) геометрическими экземплярами с выраженным острием пера, имеющим преимущественно шестиугольную (тип 1) и вытянуто-шестиугольную (тип 2), реже ромбическую (тип 3) и вытянуто-ромбическую (тип 4) форму. Судя по известным материалам, наиболее ранние актуальные для их датировки изделия происходят из памятников майминской культуры северных предгорий Алтая второй половины III – V в. н.э. (типы 2, 3, 4), одиновской культуры Барнаульско-Бийского Приобья второй половины IV – V в. н.э. (типы 2, 4),

булан-кобинской культуры Горного Алтая второй половины IV – первой половины V в. н.э. (типы 3, 4), а также комплексов из северо-западных и юго-западных предгорий Алтая с признаками среднеазиатского культурного влияния, датирующихся не ранее IV в. н.э. (типы 3, 4) [Грязнов, 1956, табл. XXXII, 13, XXXIV, 15, XLV, 17, XLII, 5; Горбунов и др., 2004, рис. 3; Тетерин, 2004, рис. 7, 2; Соенов, 2017, рис. 14, 5; Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 71, 11, 15, 16, 72, 3, 4; Матренин, Серегин, 2019, с. 108, рис. 1, 2; и др.]. В более позднее время такие наконечники использовались во многих частях Западной Сибири: Лесостепной Алтай – конец VI – первая половина VIII в. н.э. (типы 2, 3) [Савинов и др., 2008, рис. 2, 4, 13, 15; Тишкин и др., 2018, рис. 1, 2]; Новосибирское Приобье – V – первая половина VIII в. н.э. (тип 4) [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 22, 8–15]; Томское Приобье – конец VI – VIII в. н.э. (типы 2, 4) [Чиндина, 1977, рис. 19, 17; 1991, рис. 26, 1; Беликова, Плетнева, 1983, рис. 32, 6, 60, 9]; Кузнецкая котловина – VII – первая половина VIII в. н.э. (типы 1, 2, 4) [Илюшин, Сулейменов, 1995, рис. 5, 5, 6, 11; Илюшин, 1999, рис. 5, 10, 13; 16, 11]; Обь-Иртышское междуречье – IX–XIII вв. н.э. (типы 2, 3) [Конилов, 2007, рис. 191, 2, 195, 13]. С учетом представленных аналогий имеются основания для определения периода бытования черешковых трехгранных костяных наконечников стрел типов 1–4 у населения северных предгорий Алтая в широких рамках второй половины III – первой половины VIII в. н.э.

Костяные наконечники стрел из некрополя Горный-10 с ромбовидным сечением пера (раздел II) являются самыми многочисленными (27 экз. – 45 %). Значительное распространение такого профиля характерно для косторезного дела большинства обществ Северной и Центральной Азии начиная со II в. н.э. [Матренин, Серегин, 2019, с. 108–109]. Распределение анализируемых ромбовидных наконечников по частоте встречаемости форм отражает доминирование геометрических изделий с шестиугольным (тип 5) и вытянуто-шестиугольным (тип 6) абрисом, а также значительно меньшую представительность вытянуто-ромбических (тип 7) образцов. Изучение доступных археологических материалов показало

широкое использование подобных предметов многими группами населения Северной и Центральной Азии: булан-кобинская культура (тип 5 – конец II – V в. н.э.; типы 6, 7 – вторая половина IV – V в. н.э.) [Соенов, 2017, рис. 14, 6; Тишкин и др., 2018, с. 120; Матренин, Серегин, 2019, с. 105–106, 109, рис. 1, 16, 17; Серегин и др., 2022в, с. 84, 89, табл. 24, 8, 9]; майминская культура (типы 5, 6 – вторая половина III – V в. н.э.) [Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 71, 5, 7, 10, 13]; одинцовская культура и родственные ей племена со среднеазиатским влиянием (типы 5, 6 – вторая половина IV – начало VIII в. н.э.; тип 7 – вторая половина IV – V в. н.э.) [Грязнов, 1956, табл. XXXII, 5–7, 14, 15, XXXIII, 2, 4, XXXIV, 5, 7, 10, 12, 14, 17–20, XXXVIII, 6–11, XLI, 23, 24, XLII, 6, 9, XLV, 19, XLVII, 10, 11; Тетерин, 2004, рис. 7, 12, 13; Савинов и др., 2008, рис. 2, 17, 18; Тишкин и др., 2018, рис. 1, 1]; верхнеобская культура (типы 6, 7 – V – начало VIII в. н.э.) [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 22, 16–30, 39, 52, 55], релкинская культура (тип 6 – конец VI – VIII в. н.э.) [Чиндина, 1977, рис. 17, 9; 1991, рис. 26, 2, 4], саратовская культура (типы 6, 7 – вторая половина VII – первая половина VIII в. н.э.) [Илюшин, 1999, рис. 16, 12, 13, 18, 4, 27, 1, 29, 3, 33, 1–3, 35, 3, 36, 4, 13, 50, 9], усть-ишимская культура (типы 6, 7 – IX–XIII вв. н.э.) [Конилов, 2007, рис. 191, 11]. Кроме того, следует отметить и более отдаленные аналогии рассматриваемым наконечникам стрел в комплексах тесинской (I в. до н.э. – I в. н.э.) (тип 6) и таштыкской (IV – VI вв. н.э.) (типы 6, 7) культур Минусинской котловины, сяньбийских памятниках Маньчжурии конца I – начала III в. н.э. (тип 7), в погребениях кочевников Тувы второй половины III – IV в. н.э. (тип 7), в джеты-асарской культуре Восточного Приаралья III–V вв. н.э. (типы 6, 7) [Худяков, 1986, с. 54, рис. 16, 8, с. 73, рис. 27, 29–30, 34, с. 95, рис. 37, 9–16, 19, 20; Левина, 1996, рис. 93, 8, 12, 13, 20, 25, 27, 31, 32, 38; Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, с. 39, рис. 2, 11–14; Садыков, 2018, рис. 3, 5–14; и др.]. Обозначенные сопоставления, принимая во внимание приоритетность близких параллелей с территории Верхнего Приобья и Алтая, позволяют сделать вывод о существовании наконечников стрел типов 5, 6 и 7 в материальной культуре населения се-

верных предгорий Алтая в интервале не ранее второй половины III в. и не позже первой половины VIII века.

Черешковые наконечники стрел с подквадратным в сечении пером (раздел III) представлены двумя (3,3 %) экземплярами с вытянуто-шестиугольным (тип 8) и килевидным (тип 9) абрисом поражающей части. На территории Алтайской лесостепи они имеют единичные датированные аналогии второй половины IV – V в. н.э. из могильника одинцовской культуры Ближние Елбаны-XII [Грязнов, 1956, табл. XXXII,8, XXXIV,4]. Наконечник типа 8 зафиксирован на Алтае в погребальном комплексе конца II – первой половины III вв. н.э. памятника Тыткескень-VI [Кирюшин и др., 2014, рис. 6,13]. Более поздние, но также редкие находки похожих шестиугольных изделий известны в археологических материалах Верхнего Приобья (XI–XII вв. н.э.), Кузнецкой котловины (VII–VIII вв. н.э.), Обь-Иртышского междуречья (IX–XIII вв. н.э.) [Илюшин, 1999, рис. 13,4, 14,2–4, 36,12; Конилов, 2007, рис. 194,8,9; Савинов и др., 2008, рис. 3,13; и др.]. Учитывая малочисленность известных находок, экземпляры типов 8 и 9 из северных предгорий Алтая предварительно можно датировать в рамках второй половины IV – первой половины VIII в. н.э.

Серия костяных наконечников стрел из могильника Горный-10 с шестигранным пером (раздел IV) включает 10 изделий (16,6 %) шестиугольной (тип 10), вытянуто-шестиугольной (тип 11), иволистной (тип 12) формы. В типологическом отношении они, вероятно, являются производными от ромбовидных модификаций раздела I. Придание рассматриваемым предметам многогранного сечения могло быть обусловлено спецификой используемого для их изготовления сырья и, как правило, не имело широкого распространения. Единичные датированные аналогии таким находкам зафиксированы в памятниках булан-кобинской (тип 10 – конец II – начало III в. н.э.), одинцовской (тип 11 – вторая половина IV – V в. н.э.; типы 10, 12 – конец VI – начало VIII в. н.э.), релкинской (типы 10, 11, 12 – конец VI – VIII в. н.э.), усть-ишимской (тип 11, 12 – IX–XIII вв. н.э.) культур [Грязнов, 1956, табл. XLV,18; Чиндина, 1977, рис. 23,8, 3,11; Беликова, Плетнева, 1983, рис. 32,6; Конилов,

2007, рис. 192,1–5; Савинов и др., 2008, рис. 2,12,20; Кирюшин и др., 2014, рис. 6,14; и др.]. Установление относительной хронологии рассматриваемых модификаций у населения северных предгорий Алтая вызывает определенные сложности. Нельзя исключать, что появление в обозначенном регионе в эпоху Тюркских каганатов иволистных экземпляров (тип 12) могло быть связано с местной практикой изготовления похожих наконечников стрел с пятигранным пером носителями майминской (вторая половина III – V в. н.э.) и одинцовской (вторая половина IV – V в. н.э.) культур [Грязнов, 1956, табл. XLVII,5; Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 71,6,8,9,14, 72,2].

В одном из погребений некрополя Горный-10 обнаружен черешковый наконечник с округлым сечением пера и граненым острием (раздел V), имеющим пятиугольный абрис (тип 13). Судя по материалам, его происхождение восходит к косторезной практике населения одинцовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья, что демонстрируют находки из комплекса второй половины IV – V в. н.э. памятника Ближние Елбаны-XII [Грязнов, 1956, табл. XXXIV,3,9,13,16; Худяков, 1986, рис. 50,12]. Наиболее близкое по оформлению изделие зафиксировано на территории Лесостепного Алтая в погребении второй половины VI – первой половины VII в. н.э. [Тишкин и др., 2018, рис. 1,3]. Более отдаленные аналогии наконечникам с округлым профилем (правда, с другим сечением острия) известны в Ачинской котловине, во Втором Ачинском городище таштыкской культуры, а также в Кузнецкой котловине, в комплексе Шабаново-I (вторая половина VII – первая половина VIII в. н.э.) [Худяков, 1986, с. 95, рис. 37,22,23; Илюшин, Сулейменов, 1995, с. 210–211, рис. 5,4, 14,15]. В Верхнем Приобье черешковые наконечники с округлым пером встречаются в объектах предмонгольского времени (XI–XII вв. н.э.) Осинкинского могильника и генетически не связаны с традициями одинцовской культуры [Савинов и др., 2008, рис. 3,1,2,5,8,12,16].

Единственный костяной наконечник стрелы со скрытым втульчатом насадом (разряд II) имел округлое в поперечном сечении перо с килевидным абрисом (тип 14). В эпоху Великого переселения народов и в

раннем средневековье такие образцы встречаются крайне редко. Наиболее близкие экземпляры зафиксированы на Алтае в погребальных комплексах булан-кобинской культуры второй половины III – IV в. н.э. (Айрыдаш-I, Белый-Бом-II, Степушка), а также в захоронении середины I тыс. н.э. (Ороктой, курган № 1) [Худяков и др., 1990, рис. 5; Тишкин и др., 2018, табл. 34,3–5]. Несколько схожих по облику предметов обнаружены в Восточном Приаралье в материалах джетыясарской культуры III–V вв. н.э., а также в собрании артефактов из Айдашинской пещеры в Ачинско-Мариинской лесостепи [Молодин и др., 1980, с. 75, табл. LVII, 1–3; Левина, 1996, рис. 93,21,22]. Костяной наконечник со скрытой втулкой, но с иным оформлением пера, найден на поселении Майма-I [Кунгурова, Абдулганеев, 2019, с. 71, рис. 72,6]. Вопрос о начальном периоде бытования рассматриваемого типа изделий у населения северных предгорий Алтая остается пока открытым. Для изделия типа 14 из могильника Горный-10 приемлемая датировка в рамках второй половины VI – первой половины VIII века. Вероятно, появление данного экземпляра у рассматриваемой группы населения связано с булан-кобинской традицией, не получившей продолжения в материальной культуре раннесредневековых тюрок.

Отдельно отметим найденный в могиле № 6 некрополя Горный-10 костяной наконечник стрелы с зажимным способом насада и ромбовидным в сечении пером (рис. 3,18), который в связи с плохой сохранностью не был включен в классификационную схему. Такие изделия представлены единичными находками в памятниках ранних тюрок Алтая (вторая половина V – первая половина VII в.) [Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. IX; Кубарев, 2005, рис. 25,22]. Судя по всему, предметы обозначенного типа стали продуктом развития зажимных наконечников стрел, активно используемых населением булан-кобинской культуры, от которых они попали в северные предгорья Алтая к «майминцам» и в Барнаульско-Бийское Приобье к «одинцовцам», вероятно, не ранее середины IV в. [Матренин, Серегин, 2019, с. 110–111; Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 71,10,12].

Проведенный анализ серии находок из объектов некрополя Горный-10 демонстрирует значительную стандартизацию костяных наконечников стрел с черешковым насадом, которая выражалась в практически идентичной степени распространения трехгранных и ромбовидных экземпляров, имеющих преимущественно вытянуто-шестиугольный (типы 2, 6), шестиугольный (типы 1, 5), реже вытянуто-ромбический (типы 4, 8) и ромбический (типы 3, 7) абрис пера. Выявлено относительное «единообразие» размеров поражающей и несущей частей изделий.

Результаты типологии предоставляют основания для вывода о том, что определяющее влияние на генезис черешковых наконечников стрел населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов оказали местные традиции косторезного дела носителей майминской и одинцовской культур⁵. Показательным является отсутствие похожих модификаций у позднекулайского (фоминского) населения Верхнего Приобья и предгорий Кузнецкого Алатау в конце II – начале IV в. н.э., что особенно наглядно демонстрируют материалы погребального комплекса Ближние Елбаны-VII, могильника Обские Плесы-II и Усть-Абинского некрополя [Грязнов, 1956, табл. LI, 1,7–11; Горбунов, 1996, рис. 2; Ширин, 2003, с. 64, рис. 3]. Костяные наконечники стрел из памятника Горный-10 датируются в широких хронологических рамках – преимущественно второй половиной III – первой половиной VIII в. н.э. либо второй половиной IV – первой половиной VIII в. н.э. Изучение особенностей распределения рассмотренных изделий в погребениях, инвентарь которых включал хронологические индикаторы, пока не дало оснований для наблюдений об их эволюции у населения, оставившего данный некрополь.

Заключение

Представительная коллекция вещественных находок из грунтового могильника Горный-10 демонстрирует довольно высокую степень разнообразия костяных наконечников стрел у населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов. В результате классификации 60 экземпляров хорошей и удов-

летворительной сохранности выделены четырнадцать типов изделий, среди которых преобладают черешковые модификации с ромбовидным и трехгранным пером, имеющие шестиугольную, вытянуто-шестиугольную, ромбическую, вытянуто-ромбическую форму. Данные наконечники обнаруживают достаточно широкий круг аналогий в археологических памятниках Северной и Центральной Азии эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья. Типологический анализ коллекции позволяет сделать вывод о том, что наконечники с черешковым способом насада имеют местную, предгорно-равнинную основу, которая сложилась в результате развития традиций косторезного дела носителей майминской и одинцовской культур. Большинство типов изделий датируются в широких рамках, преимущественно второй половиной III – первой половиной VIII в. н.э., либо второй половиной IV – первой половиной VIII в. н.э. Единичные костяные наконечники с втульчатым и зажимным насадом из некрополя Горный-10 отражают влияние предметного комплекса кочевников булан-кобинской культуры, которые в этом аспекте практически не нашли продолжения в традициях раннесредневековых тюрок Алтая.

Публикуемые материалы из погребений некрополя Горный-10 и результаты их интерпретации расширяют возможности для реконструкции этнокультурной истории народов Алтайской лесостепи во второй половине VI – первой половине VIII века. Представленный опыт научных изысканий демонстрирует актуальность дальнейших междисциплинарных исследований вещевых комплексов этого уникального памятника начала раннего средневековья на юге Западной Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предполагаемое функциональное назначение костяных наконечников стрел, преимущественно не связанное с военным делом, дополнительно

подчеркивает отсутствие их анализа в обобщающих трудах оружейников-медиевистов [Соловьев, 1987; Горбунов, 2006; и др.]. В этом плане исключение составляют работы Ю.С. Худякова [1986; 1997; и др.]. Вместе с тем очевидно, что в отдельных случаях костяные наконечники стрел вполне могли использоваться и в вооруженных конфликтах, о чем свидетельствуют материалы раскопок некоторых комплексов эпохи Великого переселения народов [Серегин и др., 2022б, с. 192–193].

² Приводимое здесь и далее общее обозначение используется в связи с отсутствием определений остеологического материала конкретных экземпляров.

³ Так, с большой долей уверенности следует считать, что у костяных наконечников стрел поперечное сечение представляет собой скорее технологический признак, чем функциональный [Елагин, Молодин, 1991, с. 95; Ширин, 2003, с. 63–64]. В данном контексте важно отметить, что с учетом характера используемого сырья, а также индивидуальных особенностей заготовки профиль проникающей части изделий мог иметь специфические черты, выражающиеся прежде всего в наличии остеологических рудиментов – мозгового канала («желоба»), губчатого вещества, надкостницы [Бородавский, 1997, табл. 1]. Последнее могло быть определяющим при изготовлении наконечников с многогранным пером.

⁴ Данное заключение подтверждают многочисленные памятники второй половины VIII – XII в., в которых зафиксированы единичные находки костяных (роговых) наконечников стрел [Худяков, 1986, с. 187, 190; Могильников, 2002, рис. 111, 1; Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 131, 3, 4]. В качестве исключения можно рассматривать только комплекс предмонгольского времени (XI–XII вв.) комплекса Осинки из Верхнего Приобья [Савинов и др., 2008, рис. 3].

⁵ Современное состояние археологических источников позволяет сформулировать точку зрения о том, что со второй половины IV в. н.э. население Лесостепного Алтая практически полностью прекратило изготовление костяных наконечников стрел с прямыми и вогнутыми плечиками (шипам). Можно предположить, что такая ситуация была обусловлена упрощением технологии производства изделий, а также большей практичностью шестиугольных, ромбических, вытянуто-ромбических образцов с плавным переходом в насад (например, их меньшей ломкостью и большим удобством при извлечении из туши животного).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. Расположение некрополя Горный-10

Fig. 1. Location of the Gorny-10 necropolis

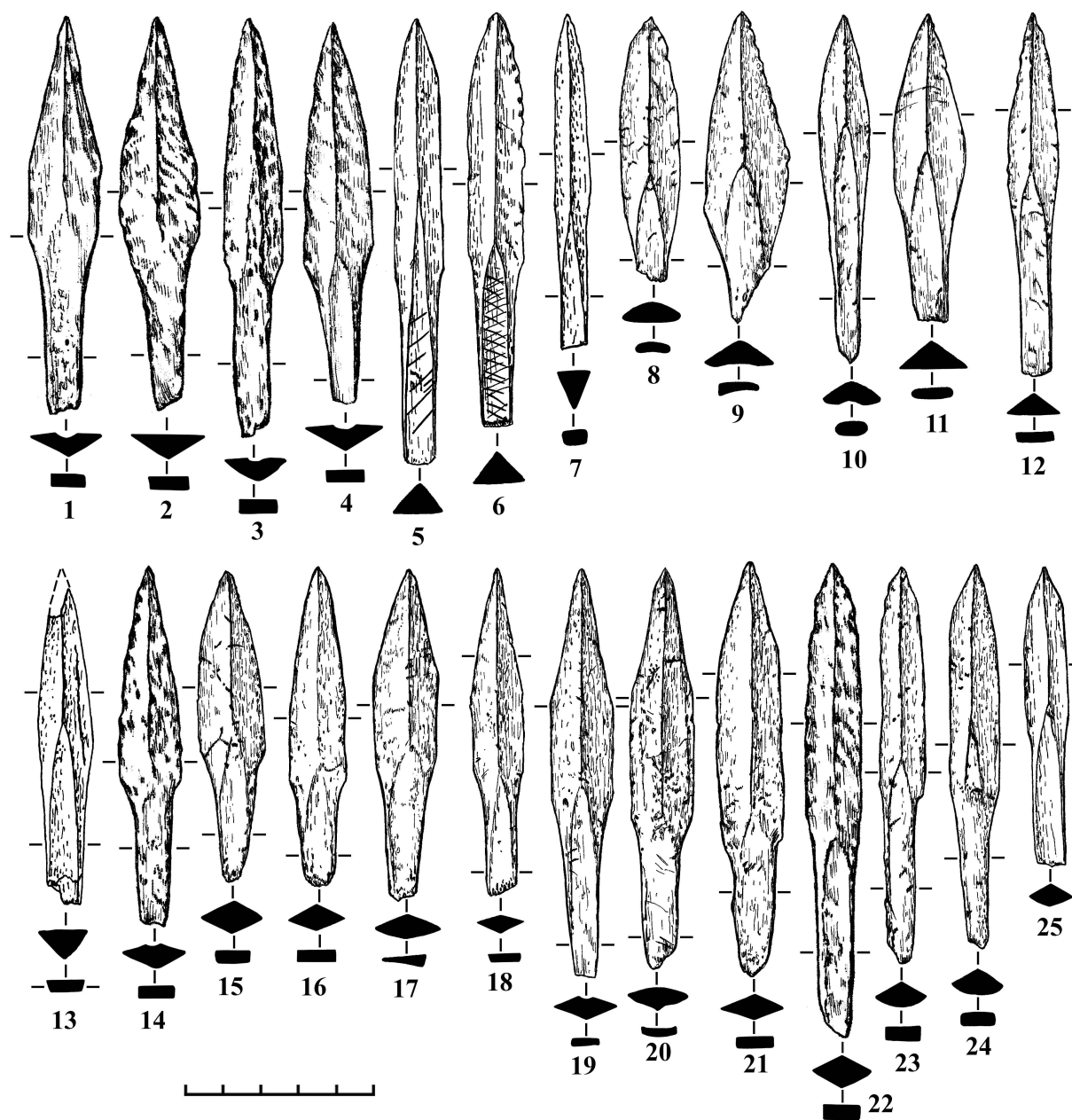

Рис. 2. Костяные наконечники стрел из объектов некрополя Горный-10
(рисунки выполнены О.И. Чекрыжовой):

1–4, 14, 22 – могила № 24; 5, 6, 25 – могила № 27; 7 – могила № 63; 8–12, 15, 23, 24 – могила № 6;
13 – могила № 5; 16 – могила № 7; 17, 21 – могила № 8; 18–20 – могила № 10

Fig. 2. Bone arrowheads from objects of the Gorny-10 necropolis (drawings by O.I. Chekryzhova):

1–4, 14, 22 – grave no. 24; 5, 6, 25 – grave no. 27; 7 – grave no. 63; 8–12, 15, 23, 24 – grave no. 6;
13 – grave no. 5; 16 – grave no. 7; 17, 21 – grave no. 8; 18–20 – grave no. 10

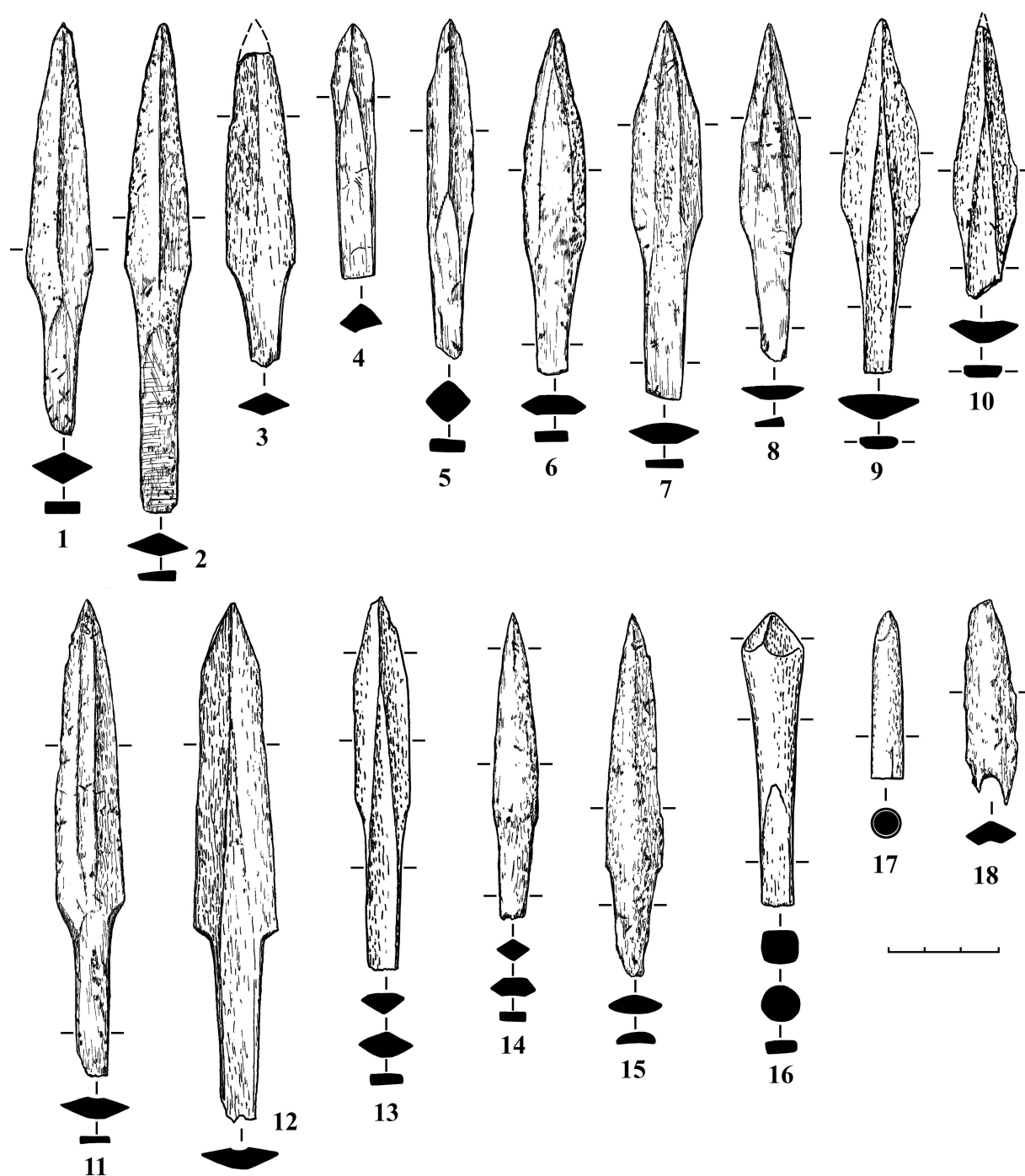

Рис. 3. Костяные наконечники стрел из объектов некрополя Горный-10
(рисунки выполнены О.И. Чекрыжовой):

1, 5, 15, 18 – могила № 6; 2 – могила № 8; 3, 12 – могила № 28; 4 – могила № 27;
6, 14, 17 – могила № 7; 7, 8, 11 – могила № 10; 9, 10 – могила № 5; 13, 16 – могила № 63

Fig. 3. Bone arrowheads from objects of the Gorny-10 necropolis (drawings by O.I. Chekryzhova):

1, 5, 15, 18 – grave no. 6; 2 – grave no. 8; 3, 12 – grave no. 28; 4 – grave no. 27;
6, 14, 17 – grave no. 7; 7, 8, 11 – grave no. 10; 9, 10 – grave no. 5; 13, 16 – grave no. 63

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулганеев М. Т., 2001. Могильник Горный 10 – памятник древнетюркской эпохи в северных предгорьях Алтая // *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории*. Томск : ТГУ. С. 128–131.
- Беликова О. Б., Плетнева Л. М., 1983. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та. 245 с.
- Бородовский А. П., 1997. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина II тыс. н.э.). Новосибирск : Наука. 225 с.
- Горбунов В. В., 1996. Ритуальные захоронения животных кулайской культуры (грунтовый могильник Обские Плесы-II) // *Погребальный обряд древних племен Алтая*. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. С. 156–166.
- Горбунов В. В., 2006. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 232 с.
- Горбунов В. В., Демин М. А., Ситников С. М., 2004. Погребение воинов эпохи Великого переселения народов на Верхнем Алее // *Военное дело народов Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск : Новосиб. ун-т. С. 18–36.
- Горбунов В. В., Тишкин А. А., 2022. Курганы сrostкинской культуры на Приобском Плато. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 320 с.
- Грязнов М. П., 1956. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. Материалы и исследования по археологии СССР. № 48. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 162 с.
- Елагин В. С., Молодин В. И., 1991. Бараба в начале I тысячелетия н.э. Новосибирск : Наука. 126 с.
- Илюшин А. М., 1999. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во КузГТУ. 160 с.
- Илюшин А. М., Сулейменов М. Г., 1995. Впускные погребения Шабаново-I // *Военное дело и средневековая археология Центральной Азии*. Кемерово : Кузбассвуиздат. С. 208–223.
- Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А., Матренин С. С., 2014. Материалы сянбийского времени погребально-поминального комплекса Тыткескень-VI на Алтае // *Теория и практика археологических исследований*. № 2. С. 5–24.
- Конилов Б. А., 2007. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск : Изд-во Омск. пед. ун-та. 466 с.
- Кубарев Г. В., 2005. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. 400 с.
- Кунгурова Н. Ю., Абдулганеев М. Т., 2019. Майминская культура. По материалам поселений Салаира и Предалтайской равнины 1-й пол. I тыс. н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 214 с.
- Левина Л. М., 1996. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М. : Вост. лит. РАН. 396 с.
- Мамадаков Ю. Т., Горбунов В. В., 1997. Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // *Известия лаборатории археологии*. Горно-Алтайск : ГАГУ. С. 115–129.
- Матренин С. С., Серегин Н. Н., 2019. Костяные (роговые) наконечники стрел кочевников Алтая рубежа древности и средневековья // *Известия Алтайского государственного университета*. Серия: Исторические науки и археология. № 3 (107). С. 104–113. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2019\)3-18](https://doi.org/10.14258/izvasu(2019)3-18)
- Могильников В. А., 2002. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука. 362 с.
- Молодин В. И., Бобров В. В., Равнушкин В. Н., 1980. Айдашинская пещера. Новосибирск : Наука. 208 с.
- Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г., 2008. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. 424 с.
- Садыхов Т. Р., 2018. Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры // *Записки Института истории материальной культуры*. Т. 18. С. 80–88. DOI: <https://doi.org/0.31600/2310-6557-2018-18-80-88>
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С., 2022а. Костяные (роговые) наконечники стрел населения Северного Алтая сянбийского времени (по материалам комплекса Карбан-I) // *Нижевожский археологический вестник*. № 1. С. 155–170. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.8>

- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С., Тур С. С., 2022б. Погребение эпохи Великого переселения народов из Северного Алтая со следами насильственной смерти // *Российская археология*. № 3. С. 185–196. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086960632203014X>
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С., Уманский А. П., 2022в. Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-I). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 276 с.
- Серегин Н. Н., Степанова Н. Ф., 2021. «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая // *Stratum Plus*. № 5. С. 335–344.
- Серегин Н. Н., Степанова Н. Ф., 2023. Детское захоронение начала раннего средневековья из некрополя Горный-10 (юг Западной Сибири) // *Stratum Plus*. № 5. С. 151–161. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp235151161>
- Соенов В. И., 2017. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // *Древности Сибири и Центральной Азии*. № 8. Горно-Алтайск : ГАГУ. С. 117–142.
- Соловьев А. И., 1987. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск : Наука. 193 с.
- Тетерин Ю. В., 2004. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // *Военное дело народов Сибири и Центральной Азии*. Вып. 1. Новосибирск : Новосиб. ун-т. С. 37–82.
- Тишкин А. А., Матренин С. С., Шмидт А. В., 2018. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 368 с.
- Троицкая Т. Н., Новиков А. В., 1998. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. 152 с.
- Худяков Ю. С., 1986. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука. 268 с.
- Худяков Ю. С., 1997. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. 160 с.
- Худяков Ю. С., Скобелев С. Г., Мороз М. В., 1990. Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 г. // *Археологические исследования на Катуни*. Новосибирск : Наука. С. 95–150.
- Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа, 2000. Комплекс вооружения сяньби // *Древности Алтая*. № 5. Горно-Алтайск : ГАГУ. С. 37–48.
- Чиндина Л. А., 1977. Могильник Релка на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та. 192 с.
- Чиндина Л. А., 1991. История Среднего Приобья в эпоху средневековья (релкинская культура). Томск : Изд-во Том. ун-та. 184 с.
- Ширин Ю. В., 2003. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк : Кузнецкая крепость. 288 с.
- Seregin N. N., Tishin V. V., Stepanova N. F., 2022. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. № 50/3. P. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2022.50.3.103-112>

REFERENCES

- Abdulganeev M. T., 2001. Mogil'nik Gornyy 10 – pamyatnik drevneturkskoy epohi v severnyh predgor'yah Altaya [Burial Ground Gorny 10 – a Monument of the Ancient Turkic Era in the Northern Foothills of Altai]. *Prostranstvo kul'tury v arheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii* [The Space of Culture in the Archaeological and Ethnographic Dimension. Western Siberia and Adjacent Territories]. Tomsk, TSU, pp. 128-131.
- Belikova O. B., Pletneva L. M., 1983. *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n. e.* [Sites of the Tomsk Ob Region in the 5th – 8th Centuries AD]. Tomsk, TSU. 245 p.
- Borodovskiy A. P., 1997. *Drevnee kostoreznoe delo yuga Zapadnoy Sibiri (vtoraya polovina II tys. do n. e. – pervaya polovina II tys. n. e.)* [Ancient Bone Carving in the South of Western Siberia (Second Half of the 2nd Millennium BC – First Half of the 2nd Millennium AD)]. Novosibirsk, Nauka Publ. 225 p.
- Gorbunov V. V., 1996. Ritual'nye zahoroneniya zhivotnyh kulayskoy kul'tury (gruntovyy mogil'nik Obskie Plesy-II) [Ritual Burials of Animals of the Kulai Culture (Ground Burial Ground Obskie Plyosy-II)]. *Pogrebal'nyy obryad drevnih plemen Altaya* [Funeral Rite of the Ancient Tribes of Altai]. Barnaul, ASU, pp. 156-166.

- Gorbunov V.V., 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military Affairs of the Population of Altai in the 3rd – 14th Centuries. Part II. Offensive Weapons]. Barnaul, ASU. 232 p.
- Gorbunov V.V., Demin M.A., Sitnikov S.M., 2004. Pogrebenie voinov epohi Velikogo pereseleniya narodov na Verhnem Alei [Burial of Soldiers from the Era of the Great Migration Period on Verkhny Alei]. *Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Military Affairs of the Peoples of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, NSU, pp. 18–36.
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A., 2022. *Kurgany srostkinskoy kul'tury na Priobskom Plato* [Mounds of the Srostki Culture on the Priob Plateau]. Barnaul, ASU. 320 p.
- Gryaznov M.P., 1956. *Istoriya drevnih plemen Verhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka* [History of the Ancient Tribes of the Upper Ob According to Excavations near the Big River Village]. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, no. 48. Moscow, Leningrad, AS USSR. 162 p.
- Elagin V.S., Molodin V.I., 1991. *Baraba v nachale Itysyacheletiya n.e.* [Baraba at the Beginning of the 1st Millennium AD]. Novosibirsk, Nauka Publ. 126 p.
- Ilyushin A.M., 1999. *Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarheologicheskogo issledovaniya* [Saratovka Burial Ground: Publication of Materials and Experience of Ethnoarchaeological Research]. Kemerovo, KuzSTU. 160 p.
- Ilyushin A.M., Suleymenov M.G., 1995. Vpusknye pogrebeniya Shabanovo-I [Intake Burials of Shabanovo-I]. *Voennoe delo i srednevekovaya arheologiya Tsentral'noy Azii* [Military Science and Medieval Archeology of Central Asia]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., pp. 208–223.
- Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A., Matrenin S.S., 2014. Materialy syan'biyskogo vremeni pogrebal'no-pominal'nogo kompleksa Tytkesken'-VI na Altae [Materials of the Xianbei Period of the Burial and Memorial Complex Tytkesken-VI in Altai]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research], no. 2, pp. 5–24.
- Konikov B.A., 2007. *Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitom srednevekov'e* [Omsk Irtysh Region in the Early and Developed Middle Ages]. Omsk, OGPU. 466 p.
- Kubarev G.V., 2005. *Kul'tura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov)* [Culture of the Ancient Turks of Altai (Based on Materials from Funeral Sites)]. Novosibirsk, IAE SB RAS. 400 p.
- Kungurova N.Yu., Abdulganeev M.T., 2019. *Mayminskaya kul'tura. Po materialam poseleniy Salaira i Predaltayskoy ravniny I-y pol. I tys. n.e.* [Maima Culture. Based on Materials from the Settlements of Salair and the Pre-Altai Plain, 1st Half of 1st Millennium AD]. Barnaul, ASU. 214 p.
- Levina L.M., 1996. *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. Itysyacheletie do n.e. – Itysyacheletie n.e.* [Ethnocultural History of the Eastern Aral Sea Region. 1st Millennium BC – 1st Millennium AD]. Moscow, Vost. lit. Publ. 396 p.
- Mamadakov Yu.T., Gorbunov V.V., 1997. Drevnetyurkskie kurgany mogil'nika Katanda-III [Ancient Turkic Mounds of the Katanda-III Burial Ground]. *Izvestiya laboratorii arheologii* [News of the Laboratory of Archeology]. Gorno-Altaysk, GASU, pp. 115–129.
- Matrenin S.S., Seregin N.N., 2019. Kostyanye (rogovye) nakonechniki strel kochevnikov Altaya rubezha drevnosti i srednevekov'ya [Bone (Horn) Arrowheads of Altai Nomads at the Turn of Antiquity and the Middle Ages]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki i arheologiya* [News of Altai State University. Historical Sciences and Archeology], no. 3 (107), pp. 104–113. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2019\)3-18](https://doi.org/10.14258/izvasu(2019)3-18)
- Mogil'nikov V.A., 2002. *Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vekah* [Nomads of the Northwestern Foothills of Altai in the 9th – 11th Centuries]. Moscow, Nauka Publ. 362 p.
- Molodin V.I., Bobrov V.V., Ravnushkin V.N., 1980. *Aydashinskaya peshchera* [Aydashinskaya Cave]. Novosibirsk, Nauka Publ. 208 p.
- Savinov D.G., Novikov A.V., Roslyakov S.G., 2008. *Verhnee Priob'e na rubezhe epoh (basandayskaya kul'tura)* [Upper Ob Region at the Turn of the Era (Basandai Culture)]. Novosibirsk, IAE SB RAS. 424 p.
- Sadykov T.R., 2018. Kostyanye nakonechniki strel pervoy poloviny I tysyacheletiya nashey ery [Bone Arrowheads from the First Half of the 1st Millennium AD]. *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury* [Notes of the Institute of History of Material Culture], iss. 18, pp. 80–88. DOI: <https://doi.org/0.31600/2310-6557-2018-18-80-88>

- Seregin N.N., Demin M.A., Matrenin S.S., 2022a. Kostyanye (rogovye) nakonechniki strel naseleniya Severnogo Altaya syan'biyskogo vremeni (po materialam kompleksa Karban-I) [Bone (Horn) Arrowheads of the Population of Northern Altai of the Xyanbei Period (Based on Materials from the Karban-I Complex)]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], no. 1, pp. 155-170. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.8>
- Seregin N.N., Demin M.A., Matrenin S.S., Tur S.S., 2022b. Pogrebenie epohi Velikogo pereseleniya narodov iz Severnogo Altaya so sledami nasil'stvennoy smerti [Burial of the Great Migration Period from Northern Altai With Traces of Violent Death]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archeology], no. 3, pp. 185-196. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086960632203014X>
- Seregin N.N., Demin M.A., Matrenin S.S., Umanskiy A.P., 2022v. Severnyy Altay v epohu Velikogo pereseleniya narodov (po materialam arheologicheskogo kompleksa Karban-I) [Northern Altai in the Great Migration Period (Based on Materials from the Karban-I Archaeological Complex)]. Barnaul, ASU. 276 p.
- Seregin N.N., Stepanova N.F., 2021. «Elitnoe» detskoe pogrebenie epohi Tyurkskih kaganatov iz Severnogo Altaya [“Elite” Children’s Burial of the Era of the Turkic Khaganates from Northern Altai]. *Stratum Plus*, no. 5, pp. 335-344.
- Seregin N.N., Stepanova N.F., 2023. Detskoe zahoronenie nachala rannego srednevekov'ya iz nekropolya Gornyy-10 (yug Zapadnoy Sibiri) [Children’s Burial of the Early Middle Ages from the Gorny-10 Necropolis (South of Western Siberia)]. *Stratum Plus*, no. 5, pp. 151-161. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp235151161>
- Soenov V.I., 2017. Narushennoe voinskoe pogrebenie na mogil'nike Verh-Uymon [Disturbed Military Burial at the Verkh-Uimon Burial Ground]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia], iss. 8. Gorno-Altaysk, GASU, pp. 117-142.
- Solov'ev A.I., 1987. *Voennoe delo korennoho naseleniya Zapadnoy Sibiri. Epoha srednevekov'ya* [Military Affairs of the Indigenous Population of Western Siberia. Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ. 193 p.
- Teterin Yu. V., 2004. Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaya berel'skoy epohi [Armament of the Nomads of the Altai Mountains of the Berel Era]. *Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Military Affairs of the Peoples of Siberia and Central Asia], iss. 1. Novosibirsk, NSU, pp. 37-82.
- Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V., 2018. *Altay v syan'biysko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka)* [Altai in the Xianbei-Rouran Time (Based on Materials from the Stepushka Site)]. Barnaul, ASU. 368 p.
- Troitskaya T.N., Novikov A.V., 1998. *Verhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'ye* [Verkhneob Culture in the Novosibirsk Ob Region]. Novosibirsk, IAE SB RAS. 152 p.
- Hudiyakov Yu.S., 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Armament of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ. 268 p.
- Hudiyakov Yu.S., 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v epohu razvitogo srednevekov'ya* [Armament of Nomads of Southern Siberia and Central Asia in the Developed Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS. 160 p.
- Hudiyakov Yu.S., Skobelev S.G., Moroz M.V., 1990. Arheologicheskie issledovaniya v dolinah rek Oroktoy i Edigan v 1988 g. [Archaeological Research in the Valleys of the Oroktoy and Edigan Rivers in 1988]. *Arheologicheskie issledovaniya na Katuni* [Archaeological Research on Katun]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp. 95-150.
- Hudiyakov Yu.S., Yu Xiuhua, 2000. Kompleks vooruzheniya syan'bi [Xianbi Weapons Complex]. *Drevnosti Altaya* [Antiquities of Altai], iss. 5. Gorno-Altaysk, GASU, pp. 37-48.
- Chindina L.A., 1977. *Mogil'nik Relka na Sredney Obi* [Relka Burial Ground on the Middle Ob]. Tomsk, TSU. 192 p.
- Chindina L.A., 1991. *Istoriya Srednego Priob'ya v epohu srednevekov'ya (relkinskaya kul'tura)* [History of the Middle Ob Region in the Middle Ages (Relka Culture)]. Tomsk, TSU. 184 p.
- Shirin Yu. V., 2003. *Verhnee Priob'ye i predgor'ya Kuznetskogo Alatau v nachale I tysyacheletiya n.e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoy kul'tury)* [Upper Ob Region and the Foothills of the Kuznetsk Alatau at the Beginning of the 1st Millennium AD (Funerary Monuments of Fominsk Culture)]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ. 288 p.
- Seregin N.N., Tishin V.V., Stepanova N.F., 2022. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, no. 50/3, pp. 103-112. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2022.50.3.103-112>

Information About the Authors

Nikolay N. Seregin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Altai State University, Prosp. Lenina, 61, 656049 Barnaul, Russian Federation, nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Sergey S. Matrenin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Altai State University, Prosp. Lenina, 61, 656049 Barnaul, Russian Federation; Professor, Department of History and Philosophy, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chkalova St, 49, 656038 Barnaul, Russian Federation, matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

Nadezhda F. Stepanova, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Lavrentyeva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, nstepanova10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>

Информация об авторах

Николай Николаевич Серегин, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61, 656049 г. Барнаул, Российская Федерация, nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Сергей Сергеевич Матренин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61, 656049 г. Барнаул, Российская Федерация; профессор кафедры истории и философии, Барнаульский юридический институт МВД РФ, ул. Чкалова, 49, 656038 г. Барнаул, Российская Федерация, matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

Надежда Федоровна Степанова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Академика Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, nstepanova10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>